

УДК 811.22/161

**THE OSSETIAN POLITICAL LEXICON IN THE ASPECT
OF DEVELOPMENT****ОСЕТИНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН В АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ****Tameryan T.Yu. / Тамерьян Т.Ю.***D. Philol.s., Prof. / д.филол.н., проф.***Rakhmatulaeva T. G. / Рахматулаева Т.Г.***PhD, Ass. prof. / канд.филол.н., проф.**North Ossetian State University, Russia, Vladikavkaz, Vatutin Str., 44-46, 362025**Северо-Осетинский государственный университет;**362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46***Dzhioeva V.P. / Джиеова В.П.***Senior Lecturer / ст.препод.**South Ossetian State University,**Republic of South Ossetia; Tskhinval. Moscow Str., 8, 100001**Юго-Осетинский государственный университет,**Южная Осетия, Московская, 8, г. Цхинвал., 100001*

Аннотация. *Описываются специфические формы интерференционного влияния осетино-русского языкового сознания на лексическом и морфологическом уровнях на основе текстов и скрипотов выступлений главы Южной Осетии в осетино- и русскоязычных СМИ. Определяются стратегическая и функциональная дифференциация языков.*

Ключевые слова: *билингвизм, политический дискурс, жанр поздравления, коммуникативная стратегия, языковое взаимодействие.*

Вступление.

Активное развитие нового направления языкознания – политической лингвистики – связано с возросшим интересом к исследованию социоэтнолингвистических проблем, отражающих особенности развития современных внутри- и внешнеполитических процессов на различных уровнях их проявления, что объясняет актуальность обращения к материалу политического дискурса в полилингвальном ракурсе.

Билингвизм как интегративная составляющая глобализационных процессов в постсоветский период стал ключевым фактором развития межгосударственного этнически консолидирующего взаимодействия. Интерес к изучению глобальных полилингвальных процессов на современном этапе цивилизационного развития обусловлен формированием единого информационно-коммуникативного пространства и расширением потребностей в возможностях контактного общения в различных сферах.

Основной текст.

Формирование политической коммуникации в Республике Южная Осетия осуществляется по модели российского политического дискурса: с опорой на русскую терминологическую базу, а также паттерны и стратегии реализации коммуникативных целей политическими лидерами и социальными группами в РФ. Политическая коммуникация в Южной Осетии осуществляется на русском и осетинском языках, делопроизводство также ведётся как на русском, так и на осетинском языке.

Ситуация функционирования югоосетинского политического дискурса в ракурсе языковой интеракции может быть описана как, главным образом, осетино-русское двуязычие, причем в качестве региональных особенностей выступает кударской говор иронского диалект осетинского языка. Функциональная дистрибуция русского и родного языков напрямую зависит от типа целевой аудитории и стратегической направленности общения. Пополнение словарного состава осетинского языка за счет иноязычных заимствований осуществляется преимущественно через русское посредничество. Сферы развития данной группы лексики ориентированы на языковую специфику внутривнутриполитического общения, проходящего на осетинском и русском языках, и международных связей республики, поддерживаемых на русском и английском языках.

В процессе анализа осетинского политического лексикона нами было выявлено несколько магистральных стратегий вербализации данного фрагмента картины мира. Внешняя оболочка слов наиболее явно демонстрирует лексемы, в которых осуществилось полное заимствование формы и содержания – это, как правило, слова мужского рода, оканчивающиеся на согласный (осетинский язык: суверенитет, референдум, президент, геноцид, визит, политик и др.). Впрочем, подчинительные связи между заимствованиями в словосочетаниях соответствуют нормам родного языка: например, пенсион реформæ «пенсионная реформа»; министрты кабинет «кабинет министров». Существительные и прилагательные с интернациональными корнями, укореняясь в осетинском языке через русский сразу принимают исконные флексии (парламентон «парламентский»; национ «национальный»; демократон «демократический»; территори «территория»; организаци «организация»; демократи «демократия»; экономикаæ «экономика»; республикаæ «республика») или же аффикс и флексию, как существительные во множественном числе, например, дебаттæ «дебаты».

Комбинированная модель формирования политических терминов может быть продемонстрирована на примерах словосочетаний: пленарон рабадт «пленарное заседание»; кусæг къласс «рабочий класс»; адамон партии «народная партия» - в которых один из элементов исконный, в второй представляет собой адаптированное заимствование.

Далее рассмотрим усложненный вариант комбинированной модели æнæзакъонон (блок)пост «незаконный (блок)пост»: префиксальное образование æнæзакъонон, коррелирующее с прилагательным закъонон «законный», сформированным от корневой основы более раннего заимствования закъон, повторяет семантико-морфологическую структуру русскоязычного оригинала незаконный путем субституции отрицательного префикса не- на осетинский æнæ- «без-» со значением отсутствия качества, обозначенного корнем.

Терминологическая единица политического глоссария æхсæнадамон хъусдардараг «международный наблюдатель» образовалась в результате копирования содержания и структуры русскоязычного выражения международный наблюдатель: исконный префикс æхсæн «между-», идентичный русскому между- и интернациональному inter-, как

словообразовательный элемент занял позицию перед прилагательным адæмон «народный».

Семантическое наполнение лексемы хъусдардараг «наблюдатель» демонстрирует один из способов переосмысления предметных значений в осетинском языке: слово хъусдардараг – это отглагольное производное (хъус дарын «обращать внимание; наблюдать») со значением действующего лица.

Следующие две модели наиболее типичны как способ расширения остиноязычного глоссария:

- 1) заимствованная двукомпонентная номинация «прилагательное + существительное» оба элемента которой морфологически адаптированы средствами принимающего языка (политикон партии «политическая партия»);
- 2) заимствованно-калькированная двукомпонентная номинация «прилагательное + существительное» один элемент которой заимствуется, а другой калькируется осетинским языком (конституцион тæрхондон «конституционный суд»; пленарон рабадт «пленарное заседание»).

Формирование терминологической сети югоосетинской политической сферы осуществляется, в том числе, благодаря выстраиванию синонимических отношений между калькированными словами (æхсæнадæмон «международный») и развившимися у автохтонных наименований смежными лексическими значениями. Так, прилагательное дунеон, от дуне «мир, вселенная», стало употребляться в значении «международный», выстраивая синонимический ряд æхсæнадæмон хъусдардараг – дунеон хъусдардараг «международный наблюдатель».

Терминологическая единица политического глоссария æхсæнадæмон хъусдардараг «международный наблюдатель» образовалась в результате копирования содержания и структуры русскоязычного выражения международный наблюдатель: исконный префикс æхсæн «между-», идентичный русскому между- и интернациональному inter-, как словообразовательный элемент занял позицию перед прилагательным адæмон «народный».

Комментируя рассмотренные случаи интеркаляции, мы принимаем во внимание как общестратегическое намерение демонстрации единого культурно-политического пространства, так и психолингвистические особенности функционирования билингвизма. Владение полноформатной осетино-русской картиной мира приводит к смешению языковых элементов на уровне прагматики, когда при владении двумя языковыми кодами происходит извлечение из лексико-семантической сети наиболее частотных единиц, безотносительно к языку, на котором осуществляется основное сообщение.

Попеременное употребление в рассмотренных нами фрагментах политического дискурса ряда дублирующихся осетинских и русских общественно-политических терминов и общеупотребительных выражений, свидетельствует о наличии полилингвального сознания и сформированности билингвальных семантико-когнитивных узлов ментального лексикона:

фæтк/регламент; паддзахадон хицауады къабаз/ветвь государственной власти; хъусинаг/повестка; пленарон æрбадт/пленарное заседание; хъæлæс/голосование; рæдыд/ошибка и др.

Анализ языковой ситуации позволил проследить и особенности выбора языка общения, и тип стратегии, применяемой политическим деятелем в зависимости от этнической и социальной вариативности определенных групп населения республики, с которыми он общается.

Во время выступления перед осетиноговорящей аудиторией предпочтение отдается этническому языку, апеллирующему к гражданской и этнической идентичности осетин. При смешанном этническом составе функционирует русский языковой код, маркирующий неразрывную общность двух народов.

Заключение и выводы.

Действенными факторами существования билингвизма выступают процесс глобализации, с одной стороны, и стремление к сохранению этнической идентичности, с другой. Подытоживая проведенное исследование, отметим, что югоосетинский политический дискурс реализуется в моно-, билингвальном и гибридном режимах, обусловленных особенностями строения нейролингвистической сети сложнокомпонентного языкового сознания носителей осетинско-русского двуязычия.

***Abstract.** Based on the texts and scripts of the South Ossetian leader's speeches in the Ossetian and Russian-language media and Internet sources, the article analyzes the manifestations of the general humanitarian Russian-Ossetian picture of the world, realized in the bilingual political discourse in the Republic of South Ossetia at the level of strategic switching of language codes, and in terms of trends in the formation of the Ossetian political glossary. The specific forms of interference effect of the Ossetian-Russian language consciousness at the lexical and morphological levels are described. The strategic and functional differentiation of languages is determined.*

***Key words:** bilingualism, political discourse, congratulation genre, communicative strategy, language interaction.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и
Министерства образования и науки Республики Южная Осетия
в рамках научного проекта № 19-512-07002 (10-МК/19) /
The reported study was funded by RFBR and
MES RSO according to the research project
№ 19-512-07002 (10-МК/19).*

Статья отправлена: 17.11.2020 г.

©Тамерьян Т.Ю.